

Меня раскрыли!

Ошарашенный, Клейн чуть не ринулся в бой.

Даже не применяя духовного зрения, просто по интонации и голосу Эмлина, Клейн определил, что тот не лжёт и уверен в своей правоте.

Напряжение возрастало, и тут Клейн подумал... А почему я волнуюсь?

И сам себе ответил. Ну и что, что меня узнали? Ситуация отличается от той, что была два месяца назад!

Прямо на глазах у властей я пытался разрешить ситуацию с послем Интиса. Я метался, хватаясь за каждую соломинку. Засветился в среде Потусторонних, и поэтому вероятность, что я стал Потусторонним в то время весьма высока. А если меня раскрыли, никто не будет копаться в моём прошлом.

А ещё, очень похоже, что детектив Стэнтон и сам Потусторонний и состоит в хороших отношениях с полицией и официальными организациями Потусторонних. Он предположил, что я такой же, как и он, и пытался меня завербовать. В каком-то смысле меня можно считать членом официальной организации Потусторонних. Но в таком случае, меня даже не обязательно посадят в тюрьму.

И что важнее всего, я известен только, как детектив, поэтому не стоит волноваться о плакатах «разыскивается». Если что-то пойдёт не так, можно съехать с улицы Минска, и отказаться от личности Шерлока Мориарти! Так о чём волноваться?

Да, перед тем как ехать, я провёл предсказание, и убедился, что опасности почти нет.

Стоило этим мыслям промелькнуть в голове, как Клейн расслабился – суженные зрачки расширились, лицо порозовело, а рефлекс «бей или беги» куда-то испарился, словно они обсуждали погоду.

Увидев спокойствие Клейна, Эмлин приподнял брови, немного отошёл в сторону, и медленно уселся рядом с ним. Посмотрев на епископа, ведущего церемонию Святого Причастия, он ехидно усмехнулся:

– Мистер, вы не боитесь, что я пойду в полицию и во всё горло буду кричать, что вы Потусторонний?

На что Клейн, в свою очередь, посмотрел вперёд и, не поворачивая головы, ответил:

– Я пойду с вами и так же буду во всё горло кричать, что здесь вампир!

Ну, давайте, пусть всё закончится кровопролитием! Думаете, я вас боюсь?!

Лицо Эмлина напряглось, он поднял указательный палец:

– Sanguine, благородный Sanguine! Уяснили?

Не дав Клейну ответить, он удостоверился, что Утравский занят причащением и усмехнулся:

– Как бы то ни было, я выйду на свободу.

– Я притворился, что сдался, и заявил старику, что желаю обратиться в его веру и глубоко раскаиваюсь в том, что сделал. Хотя я и не имею понятия, что нужно, чтобы показать раскаяние, но изобразить его было нетрудно. А старик поверил и был счастлив. Он тут же меня выпустил и позволил стать священником. Сказал, что как только я выучу Святую Книгу Церкви Матери-Земли, он разрешит мне возвращаться домой. Ха-ха, старый хрыч, одни мускулы, а мозгов нет, совсем отупел от своей веры, конечно, его легко одурачить!

Легко одурачить? Клейн повернул голову, взглянул на самодовольного вампира, и, глядя вперёд, сказал:

– Отец Утравский был пиратом, он наверняка убил куда больше людей, чем спас ваш родной отец за всё время своей работы. Большинство пиратов не доверяют своим товарищам. А предательство среди них обычное явление. Отец Утравский не выжил бы и не добился успеха, будь он таким человеком, которого легко одурачить, пусть он и не блещет умом. У него мощный Запечатанный Артефакт, который ещё известен как «Свеча утрашения разума». Она позволяет владельцу заглянуть в самые дальние закоулки души человека, на которого направлена. И солгать при этом никому не удастся. И это только один способ её применения. Не знаю, есть ли у неё ещё какие-нибудь свойства.

Эмлин оцепенел, его взгляд стал рассеянным, а лицо побледнело. Прошло больше десяти секунд, и только тогда он прошептал:

– Когда я сказал, что хочу сменить веру, старикашка пришёл ко мне с фонарём. В фонаре горела свеча, я её не разглядел, как следует...

Клейн склонил голову и сочувственно посмотрел на Эмлина:

– Возможно, отец Утравский сделал это для того, чтобы заронить в вас зерно веры, которое со временем расцвело бы, и вы всем сердцем приняли Мать-Землю.

Эмлин резко дёрнул уголок рта, на губах появилась улыбка почти как у зомби:

– Ничего подобного я не чувствую. Ваши слова далеки от истины. Да к тому же разве за мной не придут мои родители? Они могли бы устами людей обвинить епископа в том, что он удерживает меня здесь силой, и вынудить выбирать: или отпустить меня или подмочить репутацию Церкви.

– Ну, не великолепная ли мысль?

Клейн изобразил жалостливый вид, сложил ладони и поднёс их к носу, изображая раскаяние:

– Будь я на месте отца Утравского, я бы предпочёл вызвать полицию и пускай она разбирается, что правда.

– Скажите, как вы думаете, кто, в конце концов, пострадает – епископ, обладающий правом проповеди, или вампир?

– ... Sanguine, Sanguine! – у Эмлина, казалось, начался нервный тик.

Он сжал пальцы в кулак и стукнул им в спинку скамьи перед ним.

– Я могу подождать. А как только выучу Библию наизусть, попрошу, чтобы отпустил меня! Он человек набожный и верный своему слову!

Клейн, не поворачивая головы, сказал с улыбкой:

– Я был по тому адресу. Ваши родители уже уехали.

– Ну, естественно. Вполне понятно, что они уехали, и не просто уехали, а так, чтобы я не знал, куда, – ничтоже сумняшеся отвечал Эмлин.

Но Клейн был спокоен:

– Они уезжали в спешке. Оставили кучу вещей, в том числе и те, что в вашей комнате.

На лице Эмлина отразилось крайнее изумление. Раскрыв рот, он резко встал, протиснулся мимо Клейна, и метнулся к епископу Утравскому, стоящему перед Священной Эмблемой Жизни:

– Отец, Епископ, я хочу вернуться домой, я хочу домой, я хочу домой!

Но ещё не все прихожане получили Причастие, и отец Утравский не отвечал. Лишь удостоил жалкого вампира спокойным взглядом.

Эмлин тут же приутих. И стал ходить туда-сюда с тревожным видом.

Клейн с улыбкой встал, взял трость с цилиндром и прошёлся вдоль придела к первому ряду скамей.

Когда закончилось Святое Причастие, Клейн подошёл к епископу Утравскому:

– Епископ, я не знаю, почему Вы держите здесь Эмлина, да и не хочу знать. Я только знаю, что его родители поручили его забрать.

Если Утравский согласится на мою просьбу, тогда останется лишь поставить свечу за вампира. Или нет, я уверен, с этого дня он возненавидит свечи. Лучше его оплакать...

Отец Утравский посмотрел на них с высоты своего гигантского роста и добродушно ответил:

– Эмлин в любое время может возвращаться домой.

– ...

Взглянув на Эмлина, Клейн поднял правую руку и провёл ей по груди. Он хотел осенить себя знаменем луны, но в итоге изобразил треугольную Священную Эмблему.

Эмлина встревожил тот взгляд, который бросил на него Клейн. Не сказав ни слова, вампир ринулся к двери и, не мешкая, выбежал прочь.

Клейн же ровным шагом, не выказывая беспокойства, последовал за ним. Какое-то время Эмлин передвигался почти бегом, но вдруг замедлил шаг и сказал, как в тумане:

– Я чувствую, как начинаю скучать по Церкви, по тому, как учил Библию, по Священной Эмблеме. Чувствую, что мне надо вернуться, чтобы навести там чистоту и порядок. Это займёт только час, всего один час...

А эти зерна оказались более «навязчивыми», чем я предполагал. Куда бы ни отправился этот вампир, он каждый день должен будет вернуться в Церковь, чтобы отработать там час? А что,

вполне естественно. По крайней мере, это никак не повлияло на его веру. В каком-то смысле, таким образом, он показывает уважение епископу. Впрочем, «уважение»... Свеча не просто так называется свечой устрашения разума, и поговаривают, что раньше ей владел дракон. Путь Зрителя пугает... Клейн пристукнул тростью:

– Могу я кое о чём Вам напомнить?

– Не надо! – лицо Эмлина искривил гнев, – я буду с этим бороться! Уеду в Мидсишир или Фейсак. Я не верю, что покинув Бэклэнд, ещё захочу в него вернуться!

Он скрипнул зубами и вдруг выдохнул:

– Давайте наймём карету и поедem на Речную улицу.

– Давайте, – беззаботно ответил Клейн.

Они прошли ещё несколько шагов, и Эмлин махнул извозчику. Но едва он собрался садиться в карету, как его спина напряглась на пару секунд. После чего раздался почти неразличимый шёпот:

– У меня нет с собой денег.

– У меня есть, – Клейн улыбнулся.

После этого Эмлин молча сел в карету. Клейн занял место напротив и, когда карета тронулась, как бы в задумчивости спросил:

– Ведь Ваш отец врач? А он хорошо знает современные лекарства и методы лечения?

Эмлин, хоть весь его вид словно кричал о безразличии, по привычке задрал подбородок:

– Это дар, которым мы, Sanguine, по праву гордимся. Все выдающиеся зельевары – Sanguine!

– Правда? Вот оно как... – Прошептал себе под нос Клейн, о чём он в этот момент думал, было загадкой.

Эмлин чуть помолчал и сказал:

– Напишите другу, что я вернулся на Речную улицу. Мои родители будут искать меня здесь.

– Хорошо, – немногословно ответил Клейн.

Спустя почти двадцать минут карета въехала на Речную улицу и остановилась у дома 48.

Заплатив, Клейн вылез из кареты и заметил, что Эмлин поглядывает в сторону спальни, а на лице его проступает чрезвычайное волнение.

Сдерживая себя, вампир прижал руку к груди и низко поклонился Клейну:

– В любом случае я должен Вас благодарить.

Клейн тут же заулыбался?

– Нет нужды благодарить меня. Свою награду, и компенсацию расходов на транспорт я получу

от Ваших родителей. А ещё Вы должны приготовить сильное средство, оно поможет мне в лечении одного пациента. Это и есть то вознаграждение, которое должна выплатить Ваша семья.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1520378>